

СЧЕТ К САМОМУ СЕБЕ

ТЕАТР

Сценическое искусство Таджикистана очень молодо. Оно зародилось лишь с установлением здесь Советской власти и, опираясь на мировую драматургию, в первую очередь на русскую классику, вобрало в себя лучшие традиции национальной поэзии, музыки, танцевальной культуры. Первый в республике драматический театр — ныне Государственный академический театр имени Лахути — сыграл ведущую роль в появлении и становлении таджикских артистов оперы и балета, деятелей кино и телевидения.

В репертуаре этого коллектива немало интересных спектаклей, в полной мере отражающих творческие завоевания актеров и режиссеров. Уже многие годы с успехом идут «Без вины виноватые» А. Островского, «Караван счастья» М. Миршакера и другие пьесы. Событием в театральной жизни республики стала недавняя премьера моноспектакля «Наедине с собой», посвященного творчеству великого таджикско-персидского поэта Омара Хайяма.

Автор, режиссер в исполнении этой композиции актер Махмуд Вахидов сочетает в своей работе традиционную восточную несуетность в подходе к жизни, придающую размышлениям о ней подлинную глубину, и страсть художника, не щадящего себя в постижении истины. Его Хайям, разбравшись в многомерности и противоречивости бытия, убежден: жизнь — это главное, чем обладает человек, в каждый ее миг должен быть исполнен высшего смысла.

И все же сегодняшняя афиша театра вызывает далеко не однозначное к себе отношение — и прежде всего у самого коллектива.

Вот недавняя постановка — «Зов любви» Г. Абдулло по мотивам поэмы классика таджикской литературы Дешлеви. В ней привлекают слаженный актерский ансамбль, оригинальное режиссерское прочтение (постановщик — Х. Майбаляев). Но история любви принца Хизрхона и рабыни Дузалорни то поднимается до размышлений о цене человеческой жизни, о власти, то опускается на уровень незатейливого сюжета об индустриальных правителях. Соответственно и интерес к спектаклю то усиливается, то ослабевает.

Безусловно, работа над произведениями «своих» драматургов — важнейшая задача театрального коллектива. Достаточно вспомнить, напри-

мер, как остро реагируют зрители на все койлизны пьесы Ф. Асора («Письмо написано мной», посвященной разоблачению существовавших еще пережитков в вопросах брака, чтобы понять огромные возможности местных драматургов воплотить именно о том, что волнует находящихся в зале. Постановки таких пьес являются, кроме того, немаловажным творческим стимулом. Но, к сожалению, эта же уверенность, что такое сочинение сразу же увидит свет рапы (в крайнем случае его «дотянут» коллектив театра), избавляет подчас от «слишком» творческих мук, позволяя браться за новую работу, но доведя до конца предыдущую.

...В Государственном таджикском молодежном театре (это второй драмтеатр в Душанбе) идет спектакль по пьесе А. Атобаева «Робия Балхи». Рассказ о трагической судьбе известной таджикской поэтессы Робии, жившей в X веке, на протяжении всей постановки почти не выходит за рамки неглубокой мелодрамы, где главной причиной всех бедствий героини становится жена ее брата. И в сценическом повествовании о событиях многовековой давности нам прежде всего интересны люди — какими они были? Почему правитель Хорис и его сестра Робия, выращенные одной и той же кормилицей, в одном и том же дворце, становятся врагами не на жизнь, а на смерть? Постановщиков же это, кажется, не интересует.

Простоты литературной основы спектакля дорого обходятся молодежному театру — у исполнителей выявляется удивительная неразборчивость. Вот характерный диалог с охотником из артистов:

— Что бы вы хотели сыграть?

— Гамлета.

— А что вы играете сегодня?

— Озера в спектакле «Робия».

— Вы довольны своей ролью?

— Да, вель лучшего ничего нет.

— Скажем, что певец Озар (возлюбленный Робии) наделен в спектакле лишь желтым парчовым халатом, жутче-черными усами и двумя-тремя ничего не значащими репликами...

Молодежный театр родился в Душанбе 5 лет назад на основе таджикской студии ГИТИСа, которой руководили замечательные педагоги О. Пыжова и Б. Бибиков. Хороший вкус, несомненная культура исполнения молодых артистов очевидны, когда смотришь их дипломные спектакли, до сих пор идущие с большим успехом, — например, «Лексари

повеле» Мольера или «Гибель «Надежды» Геймерманса. Но самостоятельная работа предполагает не только хорошую школу. Она требует соответствующего репертуара. К сожалению, старые пьесы — в основном пробы молодых перьев в жанре драматургии — и частая сменность главных режиссеров привели к тому, что, по мнению самого коллектива, ни один новая постановка до своего уровня даже не приближается и выпускным работам.

На состоявшемся недавно в Душанбе пленуме Союза писателей Таджикистана, посвященном вопросам драматургии, шел честный, принципиальный разговор о том, что далеко не все пьесы, рекомендованные Министерством культуры республики к постановке в театрах, отвечают требованиям сегодняшнего зрителя. Многие сочинения никак не затрагивают тот сложный комплекс проблем — в социальном, производственном, морально-этическом плане, — с которым человек ежедневно сталкивается в жизни. Точно сказал в своем выступлении на пленуме А. Салимский «Пока драматурги Таджикистана не подступят к самым важным, самым горячим темам современности, они не подступят и к вершинам мастерства». В отделе культуры ЦК КП Таджикистана нам сказали, что высоко оценивая решения писательского пленума, А. вот в репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры республики считают, что разговор получится тенденциозным — излишне критическим. Здесь ссылаются на цифры, на количественную сторону вопроса: ведь каждый год заключается госзаказ минимум на 10—15 сочинений для сцены. Почти все они ставятся. Качество пьес? Что ж, есть вель и хуже.

Увеличение числа работников Министерства культуры республики собственным драматургическим творчеством приводит к тому, что в репертуар попадают заведомо слабые вещи. Правомерно ли, что Душанбинский академический драмтеатр с его очень сильной актерской группой вынужден осуществлять постановку первых сочинений литераторов, пробующих выступать в жанре драматургии? И это при том, что поспать в репертуарный годовой план классической, например, пьесы здесь не так-то просто. Нет на афише и ни одного произведения Горького, Шекспира, ни одной пьесы ведущих современных драматургов страны. Главный режиссер театра Х. Майбаляев молод; художественный уровень его работы достаточно высок, но твердость, прина-

дательности в отстаивании творческих позиций коллектива ему, думается, не хватает.

Сегодня в столице Советского Таджикистана три драматических театра, один — оперы и балета, концертный зал. И если в музыкальный театр балет с участием Малды Сабировой или на концерт фольклорного фестиваля конкурса «Бустон» попасть трудно, то в драматические театры, как правило, билеты можно свободно купить всегда. Средняя посещаемость, например, за последние 9 месяцев театра имени Лахути — 52 процента. Об этом с тревогой говорили на пленуме Союза писателей народный поэт Таджикистана Мирзо Турсун-заде, артист театра Лахути М. Вахидов. Работа со зрителем — очень важная и, конечно, еще далеко не полностью решенная задача, стоящая перед театрами республики. Она предполагает и повышенное внимание к запросам юных зрителей (тем более, что тьоза в Таджикистане пока еще нет), и более тесные связи творческих коллективов с предпринятиями и колхозами, и обстоятельный радио- и телеразговор о театральной жизни республики, и многое другое.

Партийная забота о театре предлагает не только осведомленность обо всех его бедах и нуждах, но и горячую ответственность ими. Формирование репертуара, творческое самочувствие коллектива, техническое оборудование сцены — все эти и многие другие вопросы требуют более пристального внимания партийных комитетов республики.

«На мой взгляд, нам иногда не хватает» принципиальности, честности, требовательности в отстаивании своих самых священных понятий о творчестве, о своем месте в искусстве. А зритель — он не прощает даже малейшего равнодушия, холодности. Это — слова актрисы театра имени Лахути М. Исоовой. Когда такое признание родится не вдум, а после спектаклей, которые не принесли удовлетворения, родится не у одного, а у многих участников труппы, оно стоит дорого. И, думается, именно поэтому можно с полной уверенностью сказать: душанбинские театры — республиканский имени Лахути и молодежный — обладают всеми возможностями для того, чтобы диалог актера и зрителя развивался как жизненно необходимый и для того, и для другого.

Н. АГИШЕВА.

О. ЛАТИФИ.

(Спец. корр. «Правды».)

Душанбе — Москва.

(«Правда», 23 декабря).

Комиссиям Магжиди Али.
2. Душанбе 28 дек. 1975.